

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.016

УДК 32

Ю.И. МИХАЙЛОВА

ассистент кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов
E-mail: yulia_apk@mail.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНДИКАТОР ЗРЕЛОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Рассматривается органическая взаимосвязь таких феноменов, как политическая культура и электоральная культура общества. Выделены особенности исторического пути развития института выборов в России, проблемы, приведшие к дефициту электоральной активности населения в новейшее время. Выявлена роль института общественного наблюдения в деле обеспечения демократического характера выборов. Показана способность коммуникационных и технологических инноваций обеспечивать прозрачность процедур голосования и подсчета голосов, блокировать или своевременно дезавуировать фейковые информационные вбросы и т.п. Делается вывод, что результатом внедрения политтехнологических инноваций должен стать существенный рост электоральной активности населения и, как следствие, рост гражданского самосознания россиян, которые, выбирая представителей центральной, региональной власти и местного самоуправления, ощутят собственную ответственность за будущие политические решения своих избранных и, таким образом, повысят уровень собственной и общероссийской политической культуры.

Ключевые слова: выборы, политическая и электоральная культура, гражданское общество, государство.

Обязательным условием формирования гражданского общества и устойчивого государства является социальная активность населения страны.

Социальная активность напрямую связана с гражданской зрелостью, одной из ключевых характеристик которой выступает электоральная культура. Вопрос качества последней перманентно актуален для любого общества, которое позиционирует себя как демократия. Российское государство имеет в данном смысле довольно тяжелую «наследственность». Опыт выборного демократизма 1917 г. (введение всеобщего избирательного права на выборах в местное самоуправление и Всероссийское Учредительное собрание было безусловной заслугой Февральской революции) оказался, увы, слишком коротким; за ним последовали десятилетия безальтернативных выборов советских времен. Отсутствие конкуренции среди претендентов на ответственные посты фактически превратили

в восприятии граждан выборы в повинность, традицию, праздник – во что угодно, только не в процесс реального осуществления права на народовластие. К этому следует прибавить и отсутствие политической преемственности: почти каждая очередная смена руководства перечеркивала инициативы предшествовавшей, подрывая в глазах населения ее авторитет. Новейшая, постсоветская плюралистическая электоральная демократия по историческим меркам еще очень молода, поэтому в ней неизбежны, если можно так выразиться, «тектонические» сдвиги, обусловленные и сопровождаемые трансформацией социально-экономических основ, появлением и укреплением во власти политической элиты нового типа [23. С. 184], постепенным изменением отношения населения к собственным возможностям управления своей жизнью.

Ход электоральных процессов имеет самую непосредственную связь с формированием и работой институтов демократического представительства. Интерес к ним непреходящ и стабилен не только в отечественном научном сообществе, но и среди зарубежных ученых, казалось бы, давно искушенных в освещении данной проблемы, начиная с анализа договорных отношений государства и общества. Однако на сегодняшний день, по мнению ряда экспертов, особую актуальность приобретают вопросы о том, почему, при наличии всех правовых условий для роста гражданского активизма, к числу политически активных членов общества принадлежит явное меньшинство населения, и о том, что при соблюдении демократических электоральных процедур, прозрачности и открытости предвыборных кампаний, прямом голосовании и тому подобных позитивных факторах степень доверия граждан к выбранным ими представителям власти (да и самой процедуре выборов, особенно подсчета голосов) зачастую невысока. Для России привычным (и в постсоветское время, к сожалению, актуализировавшимся) является распространенное в широких кругах населения убеждение о том, что от них ничего не зависит, что голос отдельного гражданина затеряется или, того хуже, будет поглощен массой фальсифицированных цифр. Особенно это касается, увы, регионов. Статистика показывает, что во многих случаях «народ» не спешит пользоваться законным правом участвовать в избрании своих представителей и тем самым деятельно распоряжаться собственными настоящим и будущим. Вопрос, каким образом можно разорвать замкнутый круг «недоверие к электоральным процессам – абсентеизм – недовольство результатами выборов и составом избранной элиты – недоверие к властным институтам и проводимой ими политике», вопрос волнует и власть, и ученых, специализирующихся на проблемах политической психологии.

Какой процент населения в идеале должны составлять политически активные граждане? Этот вопрос занимал аналитиков с середины XX века, когда всеобщее избирательное право было введено в большинстве европейских государств. Так, американский политолог Ф. Уилсон сделал вывод, что неучастие в голосовании примерно половины электората не вредит укреплению демократических начал в обществе, а, напротив, способствует ему. Такой частичный абсентеизм указывает, по мнению Уилсона, на удовлетворенность граждан текущим положением

дел в обществе [8. С. 25]. Если процент электорального активизма существенно возрастает, это, по Уилсону, может означать снижение уровня общественного консенсуса, рост социальной напряженности, конфликтности.

Оппоненты теории Уилсона (В.О. Кей-мл., С.М. Липсет и др.) утверждали, что в результате подобной электоральной пассивности страдают прежде всего наименее защищенные сегменты населения [8. С. 26]. Это чревато оторванностью элит от практически не представленных во власти слоев общества (по количеству, даже в благополучных государствах, многочисленных, чьи настроения чрезвычайно важны для поддержания общественного консенсуса, поскольку в кризисные времена именно эти группы представляют наибольшую социальную опасность). Липсет добавлял: высокий процент голосующих способствует формированию эффективной оппозиции, что само по себе является показателем демократии. При этом он признавал, что в свободных государствах в разное время у населения могут быть свои резоны – участвовать в голосовании или не голосовать, и судить об уровне демократизма по одним лишь численным показателям электорального участия несправедливо. Необходимо учитывать характер электоральной культуры каждой конкретной страны и в исторической ретроспективе, и в нынешних реалиях, применяя, в том числе, психологический подход.

Электоральная культура – продукт как политической, так и общей культуры определенного общества (страны, региона, социальной группы и т.п.). К важнейшим факторам, обуславливающим «лицо» электоральной культуры, специалисты причисляют отношение граждан к власти. Теоретически оно может быть однозначно негативным или позитивным, но в жизни, как правило, амбивалентно – то есть в одно и то же время граждане испытывают к власти разноречивые чувства. Что-то (или кто-то из значимых политических фигур) вызывает у людей гордость, восхищение, желание поддержать и т.п., либо наоборот – заставляет испытывать ненависть, стыд, раздражение и прочие подобные эмоции. В России эмоциональный компонент отношения к власти всегда был особенно силен, поскольку одной из отличительных черт нашего национального политического менталитета являлся (и поныне является) патернализм – ожидание от власти и ее конкретных представителей «отеческой» заботы, ответственности за судьбы подданных / граждан и т.п., нередко даже чреватых принятием непопулярных решений. Оппозиционность, чаще всего латентная, всегда шла рука об руку с верноподданничеством. В этом проявлялась еще одна из черт, свойственных отечественной культуре – бинарность (двойственность). Нельзя сбрасывать со счетов и утилитаризм – принесет или не принесет человеку выгоду участие в электоральном процессе. И, конечно, важное место в формировании культуры выборов занимают информационные компоненты электоральных процессов. Это, прежде всего, средства массовой коммуникации, пропагандистско-агитационные усилия участников конкурентной борьбы, влияние власти; к ним следует прибавить также конкретные политические события и опыт, включая так называемую «историческую память», особенности организации конкретного избирательного

процесса (место и время проведения агитации / выборов, их материальное обеспечение, ресурсы и т.п.).

Недостаток активизма, который проявляется в уклонении многих российских граждан от участия в политической жизни, включая выборы – проблема, являющаяся как причиной, так и результатом несовершенства гражданского общества, над созданием которого ныне упорно «работает» прогрессивная часть социума. Российские политико-ментальные традиции, уходящие корнями в имперский период, с практически полной оторванностью масс от происходящего в политической сфере, затем псевдодемократия советских времен, способствовавшая развитию подданнического типа политической культуры – все это блокировало в сознании населения мысль о том, что каждый гражданин является не только объектом внимания, но и субъектом, актором жизни государства, творцом его институтов, выборщиком персоналий, которыми представлена политическая система общества.

Одним из главных рисков активистской (партиципаторной) культуры в ее чистом виде, по г. Алмонду и С. Вербе, является недостаточное уважение к власти, доступ к которой может получить практически каждый не пораженный в правах совершеннолетний гражданин – он может быть избран, если ему повезет, невзирая на отсутствие опыта, квалификации, ответственности. То, как он будет распоряжаться вверенными ему властными полномочиями, как поведет себя в новом, более высоком, чем ранее, социальном статусе – для избирателей может оказаться фактически лотереей.

Важнейшим показателем политической культуры общества является электоральное поведение его граждан: выборы – одна из наиболее популярных форм участия населения в политической жизни страны. Голосование требует меньших психологических и интеллектуальных энергозатрат, чем осуществление политических инициатив, и в то же время позволяет гражданину испытывать чувство выполненного долга перед обществом и государством [3. С. 75].

В зарубежной науке сложилось три основных теоретико-методологических подхода к изучению электорального поведения: социологический, социально-психологический, теория рационального выбора [10. С. 5].

К представителям первого из них – социологического – относятся П. Лазарсфельд, С. Липсет, С. Верба, Н. Най и др. Они выражали мнение, что выбор избирателей обычно продиктован не их истинными идейными предпочтениями, а фактом принадлежности к большим социальным группам (стратам, классам). Не абсолютизируя верность данных положений, можно согласиться с тем, что групповая психология, групповая солидарность, групповые интересы – отнюдь не абстрактные категории; к примеру, по М.Веберу, у «позитивно привилегированного» (высшего), среднего и «негативно привилегированного» (низшего) классов не могут быть одинаковыми жизненные запросы, политические фавориты и степень политического участия. По наблюдениям С. Вербы и Н. Ная, самые активные участники выборов – представители высшего и среднего классов, мужчины, молодежь, люди с высоким уровнем образования [7. С. 132].

По мнению представителей социально-психологической школы (А. Кэмпбелл, П. Конверс, Д. Стоукс, М. Дженнингс, М. Фланаган и др.), источником политической ориентации индивида становится его семья, обстоятельства социализации, ближайшее окружение. Поэтому человек, как правило, голосует за ту же партию, что и старшие члены семьи – дед, отец и т.п. Так происходит потому, что семья выступает в качестве своеобразного фильтра, через который проходит разнообразная политическая информация, да и роль семейных традиций значительна даже в таком молодом обществе, как, скажем, американское, где можно встретить «потомственных» республиканцев или демократов, тем более, что партийная система США не требует строгого учета партийных адептов.

Две вышеприведенные теории весьма сходны между собой. В обоих случаях важнейшими факторами, определяющими политические ориентиры человека, выступают авторитет и солидарность – в первом случае, с большой группой (классом, этносом и т.п.), во втором – с малой группой (семьей), а через нее – непосредственно с партией.

Теория «рационального выбора», или рационально-инструментальная теория, (Дж. Шумпетер, М. Хинич, М. Мангер, Э. Даунс, М. Фиорина) более индивидуалистична и ориентируется на материальное благополучие населения. Согласно ей, каждый гражданин склонен выбирать ту партию, которая, по его мнению, принесет ему больше выгод, прежде всего, экономических. Если при этом идеология, которой симпатизирует избиратель, совпадает с идеологией кандидата – оптимальный вариант.

Отечественная политическая наука также не обошла своим вниманием электорально-поведенческую тематику. Отчасти ее выводы базировались на работах западных коллег. На рубеже 1980-90-х гг. по итогам первых альтернативных электоральных кампаний появились работы таких ученых, как И. Бунин, Т. Васильева, Е. Гимпельсон, А. Колосов, В. Прибыловский, Б. Усманов и др. [6].

Вторая половина 1990-х гг. была ознаменована, по выражению Ю.А. Левады, появлением в отечественном социальном пространстве «человека политического», который в своем политическом выборе не следует стереотипам, а демонстрирует взвешенное поведение, трезвый расчет (отсылка к теории рационального выбора). В следующее десятилетие ряд отечественных политологов пришел к выводу, что сформулированные американской школой теории «работают» и на российской политической почве.

Г.В. Голосов, сопоставив эти теории, ранжировал их следующим образом: в отечественных политических реалиях наиболее эффективен «социально-психологический подход», за ним следует «экономическое голосование» (т.н. «рациональный выбор»), и завершает тройку «социологический подход» [2. С. 55-57] – вероятно, из-за недостаточной выраженности «классовой» привязки в более или менее однородном российском обществе (олигархи и селебрити в счет не идут). Также ученый пришел к выводу, что модели поведения избирателей в посткоммунистических обществах не уникальны, а практически идентичны тем, что действуют в странах «старых» демократий [2. С. 55].

Вопрос явки, который является предметом внимания политологов всего мира, – ключевой для любого государства, невзирая на его политический режим. Сама избирательная система, ее состояние может рассматриваться как взаимосвязь нескольких компонентов, а именно: избирательного законодательства, политического контекста (каков он в данный конкретный момент), стратегий электорального поведения, спонтанно или осмысленного используемых гражданами страны. Все эти составляющие взаимосвязаны, и изменение одной из них неизбежно повлечет за собой корректировку всех остальных, а значит, повлияет и на избирательную активность граждан.

На электоральное участие, по заключению социологов и политологов, влияет такой фактор, как возможность прямого избрания гражданами на ключевые должности чиновников государственного и регионального масштаба. С учетом этого в мае 2012 г. был принят закон, восстанавливающий прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ [18. С. 68].

В электоральной практике современной России огромную роль играет институт общественного наблюдения, ставящий перед собой, помимо прочего, задачу мониторинга открытости, прозрачности, демократизма выборов. Его совершенствование происходит непрерывно, и деятельность с каждым электоральным циклом все более эффективна. В качестве доказательства его институциональной зрелости можно привести Единый день голосования (сентябрь 2025 г.). Контроль за ходом голосования в 42 субъектах РФ осуществляли более 147 тыс. наблюдателей [19]. 23 ноября 2025 г. в Москве открылся Всероссийский конгресс наблюдателей, проводимый общероссийским общественным движением «Корпус «За чистые выборы»» при поддержке Фонда президентских грантов. Его участниками явились порядка 700 наблюдателей из всех регионов, спикерами выступали известные эксперты: медиаменеджеры, политологи, общественные деятели и специалисты в сфере IT-технологий. Главная цель мероприятия – укрепление сообщества наблюдателей, повышение их профессиональных навыков и совместная подготовка к масштабному избирательному сезону – 2026.

В современных условиях для политической науки интерес – как теоретический, так и прикладной – представляют проблемы манипулирования политическим сознанием масс. И.М. Бунин отмечал, что на голосованиях 2000-х гг. в регионах, отмеченных высоким явочным процентом, роль широких общественных слоев практически не наблюдалась, а агитация имела преимущественно официальный характер [25].

Одним из существенных отличий российского избирателя от западного является ориентация на личностные качества политика, человеческую симпатию электората к нему. Россияне, как правило, желают видеть в качестве своего политического избранника не обыкновенного функционера – наемного работника на высоком посту, который будет профессионально и аккуратно выполнять свои бюрократические задачи, а неординарную личность с сильным характером, интересным, уникальным жизненным опытом.

К сожалению, несмотря на некоторые подвижки в уровне гражданского самосознания россиян, негативные тенденции электорального поведения до сих пор не исчезли. Многие из наших сограждан уверены, что процедура выборов есть не что иное как имитация демократии (сравним: оппозиционные партии периода 1907-1917 гг. называли Государственную Думу «декорацией» для внешнего пользования, сооруженной специально для Европы [21. С. 73-74]). Следовательно, многопартийность в их глазах – не подлинный плюрализм, а бутафория. Поэтому для развития гражданской культуры необходимы и изменения в общественном сознании.

Какие факторы, помимо политико-культурных архетипов, влияют, по мнению современных отечественных исследователей, на электоральное поведение? По оценке И.В. Малашенко, это экономические факторы (то есть каково на данный момент экономическое положение страны и лично избирателя / его семьи); идеологические симпатии; социально-демографические факторы (пол, возраст, место жительства – город или село, столица или провинция и т.п.); когнитивные (влияние социального окружения, средств массовой коммуникации, инфлюэнсеров-блогеров и т.п.) [12. С. 91]. Р.Ф. Туровский, специалист в области политической географии, останавливает внимание на таких, по его мнению, сугубо российских факторах электорального поведения, как национальный, «отраслевой», возрастная структура населения, местные условия и т.п. [26. С. 35-51]. В.Ф. Ковров считает, что явления, наблюдаемые в избирательных процессах последних лет, целесообразно рассматривать исключительно в их совокупности: взятые по отдельности, они не дают полноты картины, не имеют значительного «веса» [7. С. 135].

Специфика Российской Федерации – в огромности ее территории, полиэтничности населения и, к сожалению, неравномерности уровня жизни. В связи с этим важно исследовать электоральное поведение, выявлять его особенности и их причины не только на общероссийском, но и на региональном, местном уровнях. Соответствующие исследования ведутся практически повсеместно, но их результаты не везде обобщены.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [5; 11; 13; 14; 15; 16; 17; 22; 24; 27].

Однако проблемы политической и электоральной культуры нельзя назвать однозначно исчерпанными. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Итак, в 2020-е гг. Россия совершила настоящий прорыв в деле подготовки и введения в электоральную практику инновационных технологий, которые позволяют привлекать к выборам большее число избирателей, в том числе молодежи, за счет применения дистанционных форм голосования. Коммуникационные и технологические инновации способны обеспечивать прозрачность процедур голосования и подсчета голосов, блокировать или своевременно дезавуировать фейковые информационные вбросы и т.п. Ожидаемым результатом их

внедрения должен стать существенный рост электоральной активности населения и, вместе с тем, рост гражданского самосознания россиян: непосредственно участвуя в процессах избрания представителей центральной, региональной власти и местного самоуправления, граждане почувствуют собственную ответственность за будущие политические решения своих избранников и, таким образом, сами приобщатся к политике. Это приведет к повышению уровня гражданской культуры общества в целом.

Аналитики оптимистичны в своих прогнозах, так как в целом в России последнего десятилетия электоральная активность населения и, в частности, молодежи, демонстрирует тенденции роста. Активистские тенденции в последние годы сохранились и даже усилились, что показала, в частности, президентская избирательная кампания 2024 г. 21 марта 2024 г. Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова озвучила окончательные результаты президентских выборов, состоявшихся 15-17 марта. Она сообщила, что в списки избирателей было внесено более 113 млн человек, участие в голосовании приняли 87 576 075 из них. Итоговая явка составила 77,49% от общего числа избирателей, включенных в списки [9] – наивысший показатель в истории современной России. На избирательных участках было много молодежи. По словам политолога С. Маркова, молодые россияне «поняли, что вне политики быть сегодня просто невозможно» [1]. По итогам голосования, пост Президента РФ сохранил действующий глава государства В.В. Путин. Его поддержали 76 277 708 избирателей – 87,28% от общего числа проголосовавших россиян.

В Единый день голосования, 12-14 сентября 2025 г., прошли выборы 21 губернатора, депутатов 11 законодательных собраний, а также около 47 тыс. глав и депутатов муниципального уровня. По данным ЦИК, явка избирателей составила около 26 млн. человек (47%), что на 8% выше, чем в 2022 г., когда проводились аналогичные по масштабу выборы. Вот показатели активности электората по некоторым регионам: Татарстан – 66,6%, Краснодарский край – 65,89%, Севастополь – 62,55%, Ленинградская область – 58,4%, приграничные регионы – Брянская область (56,3%), Ростовская (56,52%), Курская (52,18%); Чувашия – 55,33%; Тамбовская область – 52,54%; Оренбургская область – 47,69%; Пермский край – 46,29%; Камчатка – 44,79%; Калужская область – 42,11% [20] и т.д. В онлайн-голосовании, становящемся привычным для россиян, в 24 регионах приняли участие более 1,5 млн из 1,7 млн заявившихся, то есть свыше 90% [4].

Рост электорального активизма россиян явился результатом переплетения целого ряда факторов: и целенаправленной государственной работы по повышению уровня гражданской политической культуры, и развития информационных технологий, и ментально-психологических компонентов – в кризисные времена российское население во имя сохранения этнокультурной целостности всегда объединялось вокруг государства, персонифицированного в конкретных деятелях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алфимов В.** Политолог Марков: Высокая явка на выборах – проявление гражданской позиции // <https://www.kp.ru/daily/27580.5/4905414/>.
2. **Голосов Г.В.** Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Политические исследования. 1997. № 4.
3. **Дементьева И.Н.** Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68).
4. **Ежовкина М.** Глава ЦИКа Элла Памфилова рассказала о явке, атаках и нарушениях на выборах-2025 // <https://www.kommersant.ru/doc/8040124>.
5. Заславский С.Е., Лукушин В.А. К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. № 4.
6. **Захаров О.В.** Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение (управленческий аспект): автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук: 22.00.08. М., 2011 // <http://cheloveknauka.com/sotsialnye-mehanizmy-vozdeystviyana-elektoralnoe-povedenie>.
7. **Каминский В.С.** Трансформация идейно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 1 (87).
8. **Карпова Н.В.** Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2.
9. **Ключевская Н.** Владимир Путин победил на выборах Президента РФ с 87,28% голосов // Гарант.ру: Информационно-правовой портал // <https://www.garant.ru/news/1691769/>.
10. **Ковров В.Ф.** Теоретико-методологический анализ электорального поведения: социологический аспект. М.: Палеотип, 2007.
11. **Логинов А.М., Бардаков А.И.** Идеологии политических партий современной России: общее и особенное // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5.
12. **Малашенко И.В.** Изучение электорального поведения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2.
13. **Мангасаров П.П.** Институциональная трансформация российской партийной системы в первой четверти XX века // Вопросы политологии. 2025. № 6.
14. **Медведева В.К.** Электоральная активность и политическое участие: вопросы теории и практики // Вопросы политологии. 2013. № 3 (11).
15. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть вторая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.

16. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 1.
17. **Медведев Н.П.** Избирательные системы и политические партии: российское и зарубежное измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 11.
18. **Мухаметов Р.С.** Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. 2015. Серия 3: Общественные науки. № 3 (143).
19. Общественное наблюдение за выборами в Единый день голосования 2025 года: Итоговый доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» // <https://nom24.ru/upload/iblock/49e/rykkk0f0g0u96mo933oz5syhraj44t65.pdf>.
20. Первые результаты ЕДГ-2025. Главное // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/09/14/1139184-pervie-rezultati>.
21. **Протасова О.Л.** А.В. Пешехонов: Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004.
22. Родионова М.Е. Электоральные процессы и адаптации демократий в условиях многосоставных кризисов: опыт ЕС и России // Вопросы политологии. 2025. № 11.
23. **Рыбчак П.Н.** Электоральная политика России в начале XXI века как управляемая легитимация власти // Управленческое консультирование. 2016. № 3.
24. Сидорова Г.М. Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // Вопросы политологии. 2025. № 1.
25. **Солдатов А.А.** Роль паблик-рилейшнз в формировании установок российского электората (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области: автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук.: 22.00.05. СПб., 2014.
26. **Туровский Р.Ф.** Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. Политические исследования. 2015. № 2.
27. **Швецова Л.Н.** Участие политических партий России в избирательных процессах конца XX века: исторический анализ // Вопросы политологии. 2025. № 6.

YU.I. MIKHAILOVA

Assistant of the Department «Theory and History of State and Law», Tambov State Technical University, Tambov, Russia

ELECTORAL CULTURE AS AN INDICATOR OF THE MATURITY OF SOCIETY'S CIVIC CULTURE

The organic interrelationship between such phenomena as political and electoral culture is examined. The article highlights the specific features of the historical development of the electoral institution in Russia and the problems that have led to a deficit in electoral activity among the population in modern times.

The role of public observation in ensuring the democratic nature of elections is explored. The ability of communication and technological innovations to ensure the transparency of voting and vote counting procedures, block or promptly disavow fake news, and so on is demonstrated. It is concluded that the implementation of political technology innovations should result in a significant increase in electoral activity and, consequently, a rise in the civic consciousness of Russians. When electing representatives of central, regional, and local government, they will feel responsible for the future political decisions of their elected representatives and, thus, enhance their own and Russia's national political culture.

Key words: elections, political and electoral culture, civil society, state.